

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

Ответственный за рубрику Сефербеков Р.И.
© Исламоведение, 2017. Том 8, № 1 (31)
Онлайн-доступ к журналу:
<http://islam.dgu.ru>

ISLAM AND CULTURE

Person in charge of the section: R.I. Seferbekov
© Islamic Studies (Islamovedenie), 2017.
Vol. 8, № 1 (31)
Online access to the journal: <http://islam.dgu.ru>

УДК 281(09)+ 930.85

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-1-82-88

*Л.З. Бородовская*⁷⁰

Содержание статьи

Введение
Музыкально-культурная традиция татар
Исламско-суфийское влияние на татарские баиты и мунаджаты
Основные жанры татарской музыкально-культурной традиции
Исламско-суфийское влияние на жанры «народного ислама»
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15.11.2016.
Передана на рецензию: 17.11.2016.
Получена рецензия: 19.12.2016.
Принята в номер: 27.12.2016.

Исламско-суфийское влияние на традиционную музыку татар

Казанский государственный институт культуры; lilianotka@yandex.ru

Музыкально-культурная традиция (МКТ) татар долгое время бытовала под влиянием восточной классической исламской культуры. За несколько веков взаимодействия с татарскими фольклорными жанрами в последних выработалась специфическая исламско-суфийская символика и стилистика. Многочисленные образы суфизма можно найти в разных жанрах. Религиозные и народные жанры татарской МКТ имеют многочисленные символы суфизма в своих текстах. В статье рассматривается влияние суфизма на примере баита, мунаджата, зикра. За столетия взаимодействия с арабской мусульманской культурой сформировалась уникальная по стилистическим особенностям татарская исламская МКТ. Данный пласт музыкального фольклора до сих пор мало изучен, поэтому исследования в этой области актуальны и востребованы обществом. Были проанализированы тексты большого собрания татарских мунаджатов, изданных в 2000 году под редакцией имама Апанаевской мечети города Казани Валиуллы Ягъкуба. Выявлены классические мусульманские и суфийские образы-символы, которые сгруппированы и систематизированы. Данное исследование может быть полезно фольклористам, филологам, религиоведам и историкам ислама.

Ключевые слова: *баит, мунаджат, зикр, книжное пение, народный ислам.*

UDC 281(09)

DOI 10.21779/2077-8155-2017-8-1-82-88

*L.Z. Borodovskaya*⁷¹

Content of the article

Introduction.
Musical and cultural tradition of the Tatars.
Islamic Sufi influence on the Tatar baits and munajats.
The main genres of the Tatar musical and cultural tradition.
Islamic Sufi influence on the genres of "popular Islam".
Conclusion.

Information about the article

Received: 15.11.2016.
Submitted for review: 17.11.2016.
Review received: 19.12.2016.
Accepted for publication: 27.12.2016.

⁷⁰ *Лилия Зелимхановна Бородовская* – кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования, педагогики и музыкознания Казанского государственного института культуры.

⁷¹ *Lilya Zelimkhanovna Borodovskaya* – Ph. D. (Art History), Associate Professor at the Department of Music Education, Pedagogy and Musicology of Kazan State Institute of Culture.

Islamic-Sufi influence on the traditional music of the Tatars

Kazan State Institute of Culture; lilianotka@yandex.ru

For centuries, the musical and cultural tradition (MCT) of the Tatar people was influenced by Eastern classical Islamic culture. This has contributed to the development of Islamic-Sufi symbolism and style in the Tatar folk genres. Numerous images and symbols of Sufism can be found in the form and content of the religious and folk genres of the Tatar MCT. The article discusses the Sufi influence through the example of *bait*, *munajat* and *dhikr* genres. According to the author, the long-term interaction with the Arab Muslim culture has led to the formation of a stylistically unique Tatar Islamic MCT. This stratum of musical folklore is still insufficiently explored. The author analysed the texts from a large collection of Tatar *munajats* edited and published in 2000 by Waliullah Yagkub, the Imam-Khatib of Apanaev mosque in the city of Kazan. The author identified, grouped and systematized the classical Islamic and Sufi symbols and images. The research can be of interest to specialists in folklore, philologists, theologians and historians of Islam.

Keywords: *bait, munajat, dhikr, book singing, folk Islam.*

Введение

На современном этапе развития у многих народов России наблюдается возрождение традиционной национальной культуры. Это процесс ревитализации традиций, которые были сильно трансформированы или почти исчезли в советскую эпоху. С 1990-х годов для татарского народа начинается новый исторический этап, когда происходит восстановление в национальном сознании традиций мусульманской культуры, освободившихся от идеологического давления. К исследованию исламской татарской культуры обратились в первую очередь историки, этнологи, искусствоведы и филологи. Однако вопросы взаимодействия татарской народной музыки с мусульманской культурой, в т. ч. с традициями суфизма, все еще недостаточно изучены, несмотря на имеющиеся работы таких исследователей, как Г.Р. Сайфуллина и Г.М. Макаров [4, 7, 8].

Музыкально-культурная традиция татар

Мощное влияние ислама на средневековую татарскую культуру и на народную музыку не вызывает сомнений и отмечено многими учеными. Г.М. Макаров пишет: «Философская мысль, эстетика, литература и музыка, а также практическое музыкальное исполнительство исходили из классического музыкального искусства исламских стран, прежде всего Средней Азии. Эти музыкально-поэтические традиции татар просуществовали примерно с X до середины XIX в.» [4, с. 30].

Несмотря на влияние арабской мусульманской культуры на главенство культа арабского языка как языка Священного Корана, традиционная татарская музыка сохранила свою этнорегиональную идентичность (лад пентатоника, интонационные формулы, формы и жанры). В.Н. Юнусова объединяет весь комплекс музыкальных жанров татарского фольклора в один термин *музыкально-культурная традиция* – «специфический социокультурный комплекс, включающий определенное музыкальное явление вместе со всей совокупностью жизнеобеспечения» [13, с. 12]. С нею соглашаются многие исследователи исламской МКТ в Поволжье [3, 7, 13].

Основой МКТ становятся культовые жанры (азан, ал-кир`а, зикр) и местные фольклорные жанры, которые подчеркивают специфику «народного ислама». Этот комплекс МКТ существует в едином пространстве исламской традиции, поэтому и происходит взаимное влияние и обогащение жанров. «Функционируя как некий

культурный монолит, исламская МКТ воспринимается как часть этнической или национальной культуры, входя в состав музыкального генофонда» [13, с. 62]. Из жанров татарского фольклора можно выделить три, относящихся к основной татарской музыкально-культурной традиции, – это баиты, мунаджаты и книжное пение. Впервые в советское время некоторые из них начал публиковать в своих фольклорных сборниках М. Нигмедзянов [6].

Исламско-суфийское влияние на татарские баиты и мунаджаты

Подражая культовым, долгое время взаимодействуя друг с другом, многие традиционные фольклорные жанры невольно восприняли символы и образы Корана. Например, использование в баитах и мунаджатах отдельных формул зикра (такбир и шахада) в качестве вступления или рефрена. Отмечается влияние на баиты суфийского учебного пособия на татарском языке «Бәдавам», которое распевали речитативом в интонационном стиле исполнения Корана. Р.К. Хурматуллина пишет: «Чаще всего в основе мелодии баита лежит легко запоминающаяся и многократно повторяющаяся попевка. Баиты не имели строго закрепленной мелодии, практиковалось сочинение как новых текстов на известную мелодию, так и новых мелодий на записанные в книге слова» [12].

Наибольшее влияние исламские культовые жанры оказали на татарские мунаджаты, которые одновременно являются персональной молитвой на родном языке и суфийским жанром. Этот жанр известен не только в Поволжье, но и во всем мусульманском мире – это и духовные песни, и жанр суфийской поэзии, и часть народных музыкальных обрядов. Интонирование татарских мунаджатов впитало традиции чтения Корана, религиозной книги «Мухаммадия», а также фольклорные мотивы. В целом же преобладают общемусульманские черты. Глубокое исследование текстов мунаджатов дает возможность выявить образы ислама, суфизма, а также традиционные мировые символы. В качестве базового источника для анализа татарских мунаджатов был использован сборник «Мөнәжәтләр» [5]. Все мунаджаты и баиты в сборнике разделены по тематике.

Для темы данного исследования было важно выявить символы и образы Корана в образцах этого сборника мунаджатов. Учитывая, что в сборник вошли мунаджаты и баиты, собранные в разных городах, результаты анализа смогут претендовать на обобщение в целом по Волго-Уральскому региону. В «Мөнәжәтләр» представлены фольклорные и авторские образцы. Рассмотрим наиболее популярные образы ислама, которые в них встречаются. На первом месте по цитированию стоят тексты из Корана – это любимые в татарском народе три суры: «Ясин» [5, с. 23, 137], «Фатиха» [5, с. 130, 142, 160, 199], аят «Курси» [5, с. 156, 157].

Второй по распространенности исламский символ – «сират купере»/«мост», по которому должен пройти каждый мусульманин после смерти [5, с. 32, 48, 51, 108, 122, 128, 158]. Например, присутствующий в мунаджате «Лә иләһы иллә лаһы» образ божественной «лестницы» представлен вместе с другим символом – «сират баскычы» / «ступенька моста» – становится более глубоким и точным. И далее уточняется, что формула зикра (шахада) становится для мусульман одной из ступенек на пути в рай и одновременно запирает ворота ада (*жиде тәмуг япкычы*):

Лә иләһы илләллабыз – ул бит сират баскычы,

Лә иләһы илләллабыз жиде тәмуг япкычы... [5, с. 127].

Все произведение пронизано рефреном шахады, что типично и для многих других мунаджатов [5, с. 31, 127, 182, 189, 191]. Не только формулы, но и сам зикр часто используется в различных смысловых ключах в текстах сборника, например в мунаджате

о смерти: «Произнеся зикр, расстанешься с душой» [5, с. 38]. Напоминание об обряде суфийского зикра встречается наиболее часто [5, с. 108, 115, 119, 127, 141, 144–145, 168–169, 185, 195, 197] и подтверждает широкое бытование суфизма на всей территории проживания татар-мусульман Волго-Уральского региона.

Суфийский символ – «птицы, выпевающие зикр», как образ речитации ангелами небесного прообраза Корана («Хранимой скрижали») находим в этой строке (*перевод наш*): «На вершине дерева вся жизнь птицы проходит в зикре» [5, с. 56], что часто встречается в мунаджатах. «Птицы» представлены в различных образных словосочетаниях: «аккош» [5, с. 73], «һу кошы» [5, с. 99], «ожмах кошы» [5, с. 94]. Главный суфийский символ в текстах мунаджатов – это «калб-сердце» [5, с. 71, 109, 127, 129, 195], вот наиболее яркий пример:

*Аллаһ дисә кемнең теле
Чәчәк атар каләб гәле,
Зекер әйтер аның күңеле,
Әйттик: «Аллаһ – аллаһ» диен* [5, с. 168]

Образ сердца является одним из отличительных знаков популярного в Среднем Поволжье суфийского тариката Накшбандийа. Практика контроля дыхания во время произнесения формул зикра подразумевает основу тихого зикра накшбандиев. Важен ритм дыхания сердца во время обряда зикра. Шейх Амин аль-Курди в трактате «Просвещение сердец» разъясняет о *зикре сердца*: «Знайте, что есть два вида зикра: сердцем (кальби) и языком (лисани). [...] Более того, сердце – это место, куда Прощающий бросает свой взор, и место пребывания веры, и вместилище тайн, источник лучей света» [9, с. 27].

Форма мунаджатов также подчинена суфийской традиционной символике – это частое (и в различных вариантах) использование формы рондо (форма редифа) как подражание форме текстов Священной Книги [5, с. 25, 59, 61, 66, 99, 100, 105, 110–111, 118, 120–121, 124, 135, 138, 141, 152, 158, 168, 181, 182, 203]. Это популярная форма спирали в форме суфийских мунаджатов. Другой вариант этой формы – «цепь» (силсила), которая в суфийских стихах выглядит как повтор словосочетания из конца строки в новой строке в виде «сцепления» [5, с. 49]. Эта «круглая» по своему типу форма отражает древнейший традиционный символ «цепи миров» и встречается в других текстах сборника [5, с. 65, 128]. Эта же форма напоминает о форме передачи суфийского духовного посвящения от шейха к муриду (силсила). Так, суфийские стихи рисуют форму цепочки передачи божественного духовного знания от Пророка к шейхам-наставникам.

Постоянное поминание «прекрасных имен Аллаха» («асма ал-хусна») является важным содержательным и формообразующим элементом мунаджатов: «Һу», «Бер Ходаем», «Раббым», «Хак тәгалә», «Илаһым», «Йаһу». Например, мунаджат татарского поэта Кул Шарифа (XV–XVI вв.) «Күзең ачкыл уйкудин...»⁷² состоит из 7 бейтов с рефреном: «һу тигел» (почти как в книге «Бәдавам»). Другие суфийские образы также наполняют этот текст – «һу кошы» («божья птица»), «Хак зекрени» («напоминание Истины»).

В мунаджете татарского суфия Г. Утыз-Имяни [10, с. 155] также находим форму рондо, а при подробном анализе выявляется символика «пирамиды», которая образуется постоянным «очерчиванием квадрата» в третьей и четвертой строчках каждой строфы, которое символически идет сразу за обращением к Богу в начале. Пять точек пира-

⁷² См. полный текст на сайте: <http://kitap.net.ru/sharif1.php>; а также на сайте: http://kitaphane.tatarstan.ru/teb.htm?page=8&pub_id=26831.

миды: с полярной точкой – осью Бога вверху и четырьмя точками главных Книг мировых религий в основании символической «духовной пирамиды». Во всех строфах происходит варьирование имен Аллаха и цифры четыре, переданной важным образом-символом 4 Книг: Евангелие, Тора, псалмы Давида, Коран.

Сакральная символика в поэтических текстах мунаджатов выявляется цифрами «7» и «8» – это такие словосочетания: «жиде кат күк ишекларе» [5, с. 183], «жиде тамуг» (семь слоев ада) [5, с. 127, 182]. Наиболее популярная символика цифры «8» – это райские сады и ручьи, которые обещаны праведным мусульманам после смерти [5, с. 42, 122, 127, 182, 195]. Примечательно, что наиболее часто встречающийся в напевах мунаджатов музыкальный размер такта – это 7/8.

Основные жанры татарской музыкально-культурной традиции

Жанр книжного пения занимает особое положение в традиционной татарской музыке. На протяжении всей истории татаро-мусульманской культуры, начиная с XIII в., исполняются нараспев «Бакырган», «Бэдавам» и некоторые другие. Автор суфийской книги «Бэдавам» не известен, однако ее «рефрен» не оставляет сомнений, что это учебник для последователей суфизма, по которому обучались и простые татары-мусульмане. Воспитательные наставления и постоянный повтор последней строки четверостишия звучат как призыв к зикру: «Аллах, говори постоянно».

Автор другой интонируемой книги («Бакырган») – поэт-суфий Сулейман Бакыргани, последователь тариката Ясавийа. Первое издание этих книг в XIX в. было осуществлено Г. Утыз-Имяни. За несколько столетий постоянного их использования татарским народом интонации напевов этих книг буквально впитались в его музыкальный словарь. Татарские суфии были неотъемлемой частью своего народа, и их обряды, эстетика, философия и символика, образность их поэзии и напевов внесли большой вклад в татарскую народную культуру.

Суфии тариката Ясавийа не запрещали участие женщин в зикре и позволяли петь во время обрядов на родном языке. Один из ведущих исследователей суфизма А. Хисматулин пишет, что эти особенности были строго запрещены в тарикате Накшбандийа [11, с. 77]. Однако, учитывая большое распространение именно пения татарскими женщинами мунаджатов и байтов на родном татарском языке, можно сделать вывод о большом влиянии тариката Ясавийа.

Представители тариката Ясавийа бережно сохраняли татарские традиции, не разрушая их, а плавно приспособивая к своим обрядам, что вообще является особенностью бытования суфизма – толерантное отношение к локальным культурам.

Исламско-суфийское влияние на жанры «народного ислама»

«Народный ислам» в регионе Поволжья проявляется в виде древних народных обрядов и праздников, сохранившихся в контексте мусульманского жизненного уклада. Этот термин впервые используется в трудах В. Баилова, И. Гольдциера [13, с. 61]. Постепенное внедрение (часто с помощью суфийских проповедников) ислама в широкие слои татарского населения содействовало органичному сосуществованию новых канонов и устоявшихся языческих традиций.

Фольклорный жанр плача также получил влияние суфизма и «народного ислама» в суфийских радениях, где плач является основным элементом распевного чтения Корана (не во всех тарикатах), исполняемый по определенным правилам во время зикра. Их описание находим в книге Ал-Газали «Воскрешение наук о вере» [1].

Заключение

Влияние мусульманской культуры на татарскую традиционную музыку имело положительное значение, обогатило ее новыми жанрами. В то же время культовые жанры исламской музыкально-культурной традиции должны были сохранить свою идентичность и единство для всего мусульманского мира. За долгие столетия сложных исторических событий татарская народная музыка сохранила свои традиционные жанры – это байты и мунаджаты. По мнению В.Р. Дулат-Алеева, это является показателем основательного укоренения в народной культуре [2, с. 143]. Поэтому дошедшее до нашего времени большое количество старинных байтов, мунаджатов свидетельствуют о широком их распространении среди представителей татарского народа. К моменту возрождения татарской мусульманской культуры в конце XX века именно сохранившиеся образцы татарского музыкального фольклора стали опорой для нового духовного роста татарской нации.

Литература

1. *Ал-Газали, Абу Хамид*. Воскрешение наук о вере. – Казань, 1993. – 274 с.
2. *Дулат-Алеев В.Р.* Текст национальной культуры: новоевропейская традиция в татарской музыке. – Казань, 1999. – 244 с.
3. *Еникеева А.Р.* Татарский фольклор как феномен народной культуры и основной ресурс этнопедагогике // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1. – С. 81–85.
4. *Макаров Г.М.* Музыка старотатарской письменной поэзии как составная часть средневековой элитарной культуры Волго-Камского региона // Музыка. Искусство, наука, практика. – Казань: Издательство Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова, 2016. – № 1 (13). – С. 29–40.
5. *Мөнәжәтләр*. – Казань, 2000. – 232 с.
6. *Нигмедзянов М.* Татарские народные песни. – Казань, 1984. – 240 с.
7. *Сайфуллина Г.* Музыка священного слова: чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. – Казань, 1999. – 230 с.
8. *Сайфуллина Г.Р.* Наследие Йасавийа в Евразийском пространстве: традиции волжских мусульман // Ладовые коммуникации в Евразийском музыкальном пространстве. Материалы Межд. научной конференции. – Казань: Издательство Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г. Жиганова, 2015. – С. 49–59.
9. *Сокровищница зикра*. Книга поминания Аллаха. – Казань, 2000. – 36 с.
10. *Утыз Имәни әл-Болгари, Габдерәхим*. Шигырьләр, поэмалар. – Казан, 1985. – 397 бит.
11. *Хисматулин А.А.* Суфийская ритуальная практика: на примере братства Накшбандийа. – СПб., 1996. – 208 с.
12. *Хурматуллина Р.К.* Историческая память татарского народа в произведениях музыкальной культуры: байты // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 3. – Электронный источник: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-tatarskogo-naroda-v-proizvedeniyah-muzykalnoy-kultury-baity>.
13. *Юнусова В.Н.* Ислам – музыкальная культура и современное образование в России. – М., 1997. – 152 с.

References

1. Al-Gazali, Abu Khamid. *Voskreshenie nauk o vere [The Resurrection of the Sciences of Faith]* Kazan'. 1993. 274 s. (In Russian)

2. Dulat-Aleev V.R. *Tekst natsional'noi kul'tury: Novoevropeiskaya traditsiya v tatarskoi muzyke.* [The Text of the Ethnic Culture: the European Tradition in Tatar Music] Kazan'. 1999. 244 s. (In Russian)

3. Enikeeva A.R. *Tatarskii fol'klor kak fenomen narodnoi kul'tury i osnovnoi resurs etnopedagogiki.* [Tatar Folklore as a Phenomenon of Folklife Culture and a Primary Resource of Ethnopedagogics] *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts.] 2013. № 1. S. 81–85. (In Russian)

4. Makarov G.M. *Muzyka starotatarskoi pis'mennoi poezii kak sostavnaya chast' srednevekovoi elitarnoi kul'tury Volgo-kamskogo regiona // Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika.* [The Music the Old-Tatar Written Poetry as an Element of the Medieval Elite Culture of the Volga-Kama Region // Music. Art, Science and Practice.] Kazan'. Izdatel'stvo Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii (akademii) im. N.G. Zhiganova, 2016. № 1. (13). S. 29–40.

5. *Mənəçətlər.* Kazan', 2000. 232 s. (in Tatar)

6. Nigmedzyanov M. *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar Folk Songs]. Kazan', 1984. 240 s. (In Russian)

7. Saifullina G. *Muzyka svyashchennogo slova: Chtenie Korana v traditsionnoi tataro-musul'manskoi kul'ture* [Music of the Sacred Words: Reading the Quran in the Traditional Tatar-Muslim Culture]. Kazan'. 1999. 230 s. (In Russian)

8. Saifullina G.R. *Nasledie Iasaviia v Evraziiskom prostranstve: traditsii volzhskikh musul'man* [Yassawi's Legacy in Eurasia: Traditions of the Volga-Region Muslims] *Ladovye kommunikatsii v Evraziiskom muzykal'nom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii.* [The Mode Communication in the Eurasian Music Space: Proceedings of the International Academic Conference] Kazan': Izdatel'stvo Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii (akademii) im. N.G. Zhiganova, 2015. S. 49–59. (In Russian)

9. *Sokrovishchnitsa zikra. Kniga pominaniya Allakha.* [The Treasure Trove of the Dhikr. The Book of Alla Remembrance] Kazan'. 2000. 36 s. (In Russian)

10. *Utyz Iməni əl-Bolgari, Gabderəkhim. Shigyr'lər, poemalar.* Kazan, 1985. 397 bit (in Tatar).

11. Khismatulin A.A. *Sufiiskaya ritual'naya praktika: Na primere bratstva Nakshbandiia.* [Sufi Ritual Practice: the Case of the Naqshbandi Community] St. Petersburg, 1996. 208 s. (In Russian)

12. Khurmatullina R.K. *Istoricheskaya pamyat' tatarskogo naroda v proizvedeniyakh muzykal'noi kul'tury: baity.* [Historical Memory of the Tatar People in Musical Compositions: the Baits] *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal.* [Kazan Pedagogical Journal] 2015, № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-tatarskogo-naroda-v-proizvedeniyah-muzykalnoy-kultury-baity>. (In Russian)

13. Yunusova V.N. *Islam – muzykal'naya kul'tura i sovremennoe obrazovanie v Rossii.* [Islam – Music Culture and Contemporary Education in Russia] Moscow. 1997. 152 s. (In Russian)